

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

07 октября 2019 года

Дело №А33-13965-18/2017

Красноярск

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 30 сентября 2019 года.
В окончательной форме определение изготовлено 07 октября 2019 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Дорониной Н.В., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Арена» Гудковой Оксаны Евгеньевны к Торосяну Тиграну Борисовичу (г.Красноярск)
о признании сделки должника недействительной, применении последствий недействительности сделки,
в деле по заявлению публичного акционерного общества «Сбербанк России» (ОГРН 1027700132195, ИНН 7707083893) о признании общества с ограниченной ответственностью «Арена» (ОГРН 1052465129122, ИНН 2465095496) несостоятельным (банкротом),
в отсутствие лиц, участвующих в деле,
при составлении протокола судебного заседания помощником судьи Угловой Е.В.,

установил:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Арена» (далее – должник) несостоятельным (банкротом).

Заявление принято к производству суда. Определением от 27.07.2017 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, назначено судебное заседание по рассмотрению обоснованности заявления.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 30.10.2017 (резолютивная часть объявлена в судебном заседании от 23.10.2017) заявление публичного акционерного общества «Сбербанк России» о признании общества с ограниченной ответственностью «Арена» несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения. Временным управляющим должником утвержден Качин Сергей Витальевич.

Сообщение временного управляющего о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» №210 от 11.11.2017.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 01.03.2018 (резолютивная часть объявлена в судебном заседании от 21.02.2018) общество с ограниченной ответственностью «Арена» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком до 21.08.2018. Конкурсным управляющим обществом с ограниченной ответственностью «Арена» утвержден Качин Сергей Витальевич.

Сообщение конкурсного управляющего об открытии в отношении должника конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 45 от 17.03.2018.

Определением от 17.07.2018 Качин Сергей Витальевич освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Арена», конкурсным управляющим обществом с ограниченной ответственностью «Арена» утвержден Андреев Михаил Владимирович.

Определением от 22.11.2018 Андреев Михаил Владимирович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником, конкурсным управляющим обществом с ограниченной ответственностью «Арена» утверждена Гудкова Оксана Евгеньевна.

19.03.2019 в Арбитражный суд Красноярского края поступило заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Арена» Гудковой Оксаны Евгеньевны, согласно которому конкурсный управляющий просит:

- признать недействительной сделку по перечислению 01.12.2017 со счета должника – ООО «Арена» на счет Торосяна Тиграна Борисовича денежных средств в общей сумме 300 000 рублей;

- применить последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности размере 300 000 рублей у Торосяна Тиграна Борисовича перед ООО «Арена»;

- предоставить отсрочку по уплате государственной пошлины.

Определением от 22.03.2019 заявление принято к производству арбитражного суда, назначено судебное заседание по рассмотрению обоснованности заявления.

В материалы дела от конкурсного управляющего должником Гудковой Оксаны Евгеньевны поступило письменное уточнение заявления о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому конкурсный управляющий просит:

1. Признать недействительной сделку по перечислению 01.12.2017 со счета должника - ООО «Арена» на счет Торосяна Тиграна Борисовича денежных средств в сумме 300 000,00 руб. (первоначальное заявление).

2. Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания задолженности в размере 300 000,00 руб. с Торосян Тигран Борисовича в пользу ООО «Арена». (первоначальное заявление).

3. Признать недействительной сделку по перечислению с 27.01.2017 по 17.04.2017 со счета должника - ООО «Арена» на счет Торосяна Тиграна Борисовича денежных средств в общей сумме 796 000,00 руб.

4. Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания задолженности в размере 796 000,00 руб. с Торосяна Тиграна Борисовича в пользу ООО «Арена».

В соответствии с ч. 1 ст. 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику. Изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику.

Судом установлено, что представленное письменное уточнение содержит новые требования, которые не заявлялись конкурсным управляющим в первоначальном заявлении о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, а именно требование о признании недействительной сделки по перечислению с 27.01.2017 по 17.04.2017 со счета должника - ООО «Арена» на счет Торосяна Тиграна Борисовича денежных средств в общей сумме 796 000,00 руб. и требование о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания задолженности в размере 796 000,00 руб. с Торосяна Тиграна Борисовича в пользу ООО «Арена», то есть в представленном письменном уточнении заявитель не уточняет свое требование, а фактически заявляет новые требования, которые им ранее не заявлялись.

Заявитель сформулировал самостоятельные дополнительные требования, которые не были заявлены при первоначальном обращении с иском, что является одновременным изменением предмета и основания иска.

Поскольку положениями [ст. 49 АПК РФ](#) не предусмотрена возможность заявления новых дополнительных требований, судом отказано в принятии представленного письменного уточнения.

Судебное разбирательство откладывалось.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания путем размещения текста определения на официальном сайте Арбитражного суда Красноярского края в сети Интернет по следующему адресу: <http://krasnoyarsk.arbitr.ru>, в судебное заседание не явились. В соответствии с частью 1 статьи 123, частями 2, 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в отсутствие указанных лиц.

Исследовав представленные доказательства, оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

В силу части 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника. Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

Согласно части 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с пунктом 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве правила главы III.1 Закона о банкротстве могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в

соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);

выплата заработной платы, в том числе премии;

брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов

уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;

действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения, а также само мировое соглашение;

перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Учитывая изложенное, арбитражный суд пришел к выводу о наличии у конкурсного управляющего права на обращение в рамках дела о банкротстве с настоящим заявлением.

Как следует из банковской выписки по расчетному счету, 01.12.2017 ООО «Арена» перечислило Торосяну Тиграну Борисовичу денежные средства в размере 300 000 руб. в назначении платежа указано: «перечисление денежных средств Торосян Тигран Борисович. Возврат займа по договору от 01.09.2017». Факт перечисления также подтверждается платежным поручением №124 от 30.11.2017.

В заявлении конкурсный управляющий ссылается на то, что оспариваемый платеж является недействительной сделкой, так как совершен в отсутствие доказательств встречного исполнения со стороны ответчика в виде выполнения работ, а также в период, когда должник обладал признаками несостоятельности. По мнению конкурсного управляющего в результате совершенной сделки произведен безвозмездный вывод имущества из состава активов должника, что привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов. В обоснование признания сделки недействительной конкурсный управляющий ссылается на пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Кроме того, по мнению конкурсного управляющего, спорный платеж является недействительной сделкой на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, а также статей 10, 168 и 170 ГК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предусматривает возможность

признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В соответствии с пунктом 2 статьи 62.1 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Пленум ВАС РФ N 63), разъяснено, что сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), признаются недействительными, если были доказаны следующие факты: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к

должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Исходя из буквального толкования статьи 61.2 Закона о банкротстве следует, что установление неравноценности встречного исполнения возможно прежде всего путем сравнения условий оспариваемой сделки и условий ее заключения с соответствующими условиями аналогичных сделок и условиями их заключения, а также путем исследования иных доказательств.

Как следует из материалов дела, дело о банкротстве в отношении должника возбуждено 27.07.2017. Определением арбитражного суда от 30.10.2017 (резольютивная часть от 23.10.2017) в отношении должника введена процедура наблюдения. Следовательно, оспариваемый платеж по перечислению Торосян Тиграну Борисовичу 300 000 руб. от 01.12.2017 совершен после введения процедуры наблюдения.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как ранее указано судом, согласно платежному поручению №124 от 30.11.2017 и банковской выписке по расчетному счету, 01.12.2017 ООО «Арена» перечислило Торосян Тиграну Борисовичу денежные средства в размере 300 000 руб. в назначении платежа указано: «перечисление денежных средств Торосян Тигран Борисович. Возврат займа по договору от 01.09.2017».

При этом, оспаривая данный платеж, конкурсный управляющий указывает, что первичные документы, на основании которых осуществлено списание спорных денежных средств, ему не представлены.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Кодекса.

Согласно подпункту 4 статьи 1109 этого же Кодекса не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Таким образом, для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимы приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, отсутствие правового основания такого сбережения или приобретения, отсутствие обстоятельств, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса.

При этом основания возникновения неосновательного обогащения могут быть различными: требование о возврате ранее исполненного при расторжении договора, требование о возврате ошибочно исполненного по договору, требование о возврате предоставленного при незаключенности договора, требование о возврате ошибочно перечисленных денежных средств при отсутствии каких-либо отношений между сторонами и т.п.

Из приведенных правовых норм следует, что по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату (пункт 7 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019)).

Определением от 22.03.2019 суд предлагал ответчику представить в канцелярию арбитражного суда в срок до 13.05.2019: отзыв с нормативно-правовым обоснованием возражений и их документальным обоснованием; - документы, подтверждающие основания платежа.

Определение от 22.03.2019 направлялось ответчику по адресу, указанному в адресной справке, а именно: 660012, Россия, г. Красноярск, Красноярский край, ул. Судостроительная 90-310.

Определение размещено на официальном сайте Арбитражного суда Красноярского края в сети Интернет по следующему адресу: <http://krasnoyarsk.arbitr.ru>.

Копия определения от 22.03.2019, направленная заявителю, возвращена отделением почтовой связи.

В силу статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявитель считается надлежащим образом, извещенным о необходимости предоставления дополнительных доказательств.

Как следует из материалов дела, ответчик в судебные заседания не явился, ходатайств о рассмотрении дела в его отсутствие либо отложении судебного разбирательства не представил, определения арбитражного суда в части представления доказательств не исполнил и доказательства не представил.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Согласно части 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия.

Таким образом, права участников процесса неразрывно связаны с их процессуальными обязанностями, поэтому в случае нереализации участником процесса предоставленных ему законом прав последний несет риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с несовершением определенных действий.

В материалах дела отсутствуют доказательства, которые препятствовали бы ответчику на основании статей 9, 41 АПК РФ давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, а также возражать против доводов других лиц.

Таким образом, ответчиком в материалы дела не представлены какие-либо первичные документы, подтверждающие предоставление должнику денежных средств в заем и как следствие основания получения денежных средств от должника по платежному поручению №124 от 29.12.2017 в сумме 300 000 руб. Какие-либо, доказательства возврата данных денежных средств должнику, в материалы дела также не представлены. Как и не представлены доказательства, что данные денежные средства не подлежат возврату должнику по причине их перечисления, в том числе на благотворительность. Также судом не усматриваются признаки дарения денежных средств, учитывая, что дарение между коммерческими организациями прямо запрещено положениями статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, учитывая отсутствие в материалах дела первичных документов, на основании которых осуществлено списание спорных денежных средств, принимая во внимание, что в силу пункта 7 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019), именно на ответчике лежит обязанность по доказыванию наличия законных оснований для получения денежных средств в размере 300 000 руб., суд приходит к выводу о перечислении должником денежных средств Торосяну Т.Б. в размере 300 000 руб. по платежному поручению от 01.12.2017 в отсутствие на то правовых оснований. Доказательств обратного в материалы дела не представлено. Иные основания спорного перечисления перед судом не раскрыты и судом не установлены.

При этом, безосновательность платежа будет презюмировать безвозмездность сделки, что как следствие, позволяет квалифицировать ее как совершенную в отсутствие равноценного встречного предоставления.

Согласно частям 2 и 3 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Оценив доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу об отсутствии в материалах дела достоверных доказательств, подтверждающих возникновение между ООО «Арена» и Торосяном Тиграном Борисовичем договорных правоотношений на сумму 300 000 руб. Поскольку доказательства, подтверждающие наличие договорных отношений между ответчиком и ООО «Арена» не представлены, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для осуществления перечислений. Доказательства того, что ООО «Арена» получило какое-либо встречное предоставление по договору займа от 01.09.2017, в материалах дела отсутствуют. Таким образом, судом установлено, что сделка по перечислению денежных средств совершена безвозмездно, без встречного предоставления должнику. Следовательно, спорный платеж на сумму 300 000 руб., совершенный ООО «Арена» в пользу Торосяна Тиграна Борисовича через ПАО «Сбербанк России» с назначением платежа ««перечисление денежных средств Торосян Тигран Борисович. Возврат займа по договору от 01.09.2017», в отсутствие доказательств встречного исполнения со стороны ответчика, привели к уменьшению активов должника, что повлекло за собой утрату возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При изложенных обстоятельствах перечисление должником ответчику денежных средств в размере 300 000 руб. в отсутствие доказательств встречного исполнения со стороны ответчика, свидетельствует о действиях должника и ответчика, направленных на безвозмездный вывод имущества должника в целях причинения вреда правам и интересам кредиторов.

В соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с

применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. В силу указанных норм недостаточность имущества должника - это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность - это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Из определения Арбитражного суда Красноярского края от 22.07.2019 по делу №А33-13965/2017 следует, что в реестр требований кредиторов должника включены кредиторы третьей очереди; размер требований кредиторов третьей очереди составил 32 493 383,51 рублей. Кредиторы первой и второй очередей отсутствуют. Удовлетворения требований кредиторов не производилось.

Как следует из материалов дела, на дату совершения оспариваемого платежа у должника имелась задолженность перед следующими кредиторами. Так, например перед ПАО «Сбербанк России» в размере 31 378 020,44 руб., перед ФНС России в размере 131 030,29 руб., перед ООО «Ксиома» в размере 439 063,94 руб., перед ЗАО «Богучанский Аллюминиевый завод» в размере 245 196,70 руб. Задолженность образовалась в период с 2014-2017 гг. Данные требования кредиторов включены в реестр требований кредиторов.

Учитывая, что вступившими в законную силу судебными актами о включении требований кредиторов в реестр установлено прекращение исполнения должником части денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств, то суд приходит к выводу, что сделка совершена при наличии у должника признаков неплатежеспособности. Доказательства платежеспособности в момент отчуждения активов должником не представлены.

Как следует из материалов дела, дело о банкротстве в отношении должника возбуждено 27.07.2017. Определением арбитражного суда от 30.10.2017 (резолютивная часть от 23.10.2017) в отношении должника введена процедура наблюдения. Сообщение временного управляющего о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» №210 от 11.11.2017. Следовательно, оспариваемый платеж совершен после введения в отношении должника процедуры наблюдения и после опубликования в газете «Коммерсантъ» сообщения о введении процедуры наблюдения.

В пункте 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности.

Из определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013 следует, что из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании изложенного, учитывая позицию Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, изложенную в определении от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013, а также разъяснения пункта 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, факт осуществления спорного платежа в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, после введения в отношении должника процедуры наблюдения, после опубликования в газете «Коммерсантъ» сообщения о введении процедуры наблюдения, а также факт отчуждения актива (денежных средств) при отсутствии равноценного встречного предоставления, в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, а также того, что другая сторона сделки знала об этом, в связи с чем, суд приходит к выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Кроме того, по смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством. При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки

недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Согласно доверенности от 06.01.2019 ООО СК «Арена» в лице директора Торосяна Тиграна Борисовича уполномочивает Бояхчан Геворга Варужановича (учредитель ООО «Арена» размер доли 50%) на получение и подписание договоров, актов и справок КС-2, КС-3 и получение денежных средств в соответствии с договорами во всех организациях. В связи с чем можно сделать вывод о наличии аффилированности и заинтересованности между должником ООО «Арена» и Торосяном Тиграном Борисовичем.

Кроме того, из выписки по расчетному счету должника усматривается выплата Торосяну Т.Б. заработной платы.

Таким образом, конкурсным управляющим доказано, что Торосян Тигран Борисович знал и должен был знать о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника на момент совершения спорной сделки.

При этом, рассмотрев довод конкурсного управляющего о признании сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, суд приходит к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности, если сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами (абзац 4 пункта 1 комментируемой статьи), сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (абзац 5 пункта 1 комментируемой статьи).

Согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

При этом следует учитывать, что при признании сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве установлению подлежат, в том числе обстоятельства, свидетельствующие о том, что должник фактически имел обязательство перед лицом, которому перечислены денежные средства, т.е. должны присутствовать правовые основания для перечислений. Вместе с тем, ранее суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для осуществления спорных перечислений, в связи с чем, оспариваемая сделка должника по перечислению денежных средств не подлежит признанию недействительной на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве. Статус ООО «Поместье» как лица, имевшего к должнику денежное требование, которое удовлетворено спорным платежом, не доказан.

В отношении довода конкурсного управляющего о признании сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

По смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или

незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц. Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

С учетом пункта 3 названной статьи о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное. Бремя доказывания лежит на лице, утверждающем, что управомоченный употребил свое право исключительно во вред другому лицу.

Конкурсным управляющим в качестве основания для признания сделки недействительной в силу ничтожности (статьи 10 и 168 ГК РФ) ссылается на те же обстоятельства и доказательства, что и при оспаривании сделки на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Указанные доказательства и обстоятельства исследованы и оценены судом. По результатам исследования и оценки доказательств, арбитражный суд пришел к выводу, что конкурсный управляющий доказал умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

Однако несостоятелен довод конкурсного управляющего относительно возможности применения пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

Пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Для признания сделки недействительной по основанию ее притворности необходимо установить, была ли направлена воля участников сделки на возникновение иных правовых последствий, чем указано в договоре.

Конкурсный управляющий, предъявляя соответствующие требования, в силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен доказать, что при заключении оспариваемой сделки воля обеих сторон сделки была направлена не на достижение соответствующего сделке правового результата, а на создание иных правовых последствий, соответствующих сделке, которую стороны действительно имели в виду.

Таким образом, по основанию притворности может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение иных правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Из существа притворной сделки следует, что стороны не собирались ее исполнить уже в самом совершении сделки. Квалифицирующим признаком притворной сделки является цель ее заключения. Соответственно, сделка признается притворной, если заявитель доказал, что воля всех сторон сделки на момент ее совершения не была направлена на возникновение вытекающих из нее правовых последствий, а имела целью достижение иного правового результата. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствуют доказательства притворности оспариваемой банковской операции, поскольку фактическое перечисление денежных средств состоялось, намерение всех сторон на достижение иных правовых последствий, чем перечисление денежных средств, не подтверждено. При этом, ранее суд указал, что не усматривает признаков дарения денежных средств.

На основании изложенного суд приходит к выводу об отказе в признании сделки

недействительной на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений:

- о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки;
- об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

В пункте 29 постановления от 23.12.2010 N 63 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что в случае, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд установил совокупность условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). В связи с чем, списание ПАО «Сбербанк России» с расчетного счета ООО «Арена» в пользу Торосяна Тиграна Борисовича денежных средств в размере 300 000 рублей по платежному поручению №124 от 01.12.2017, совершенное после возбуждения дела о банкротстве и введения процедуры наблюдения, в отсутствие доказательств равноценности встречного предоставления, подлежит признанию судом недействительным.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

Судом признано недействительной сделкой списание ПАО «Сбербанк России» с расчетного счета ООО «Арена» в пользу Торосяна Тиграна Борисовича денежных средств в размере 300 000 рублей по платежному поручению №124 от 01.12.2017, в отсутствие доказательств встречного предоставления.

Согласно пункту 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения», подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Таким образом, по настоящему делу следует применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Торосяна Тиграна Борисовича в конкурсную массу ООО «Арена» денежных средств в размере 300 000 рублей.

Пунктом 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

установлено что распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны.

При обращении с настоящим заявлением конкурсному управляющему предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины определением от 22.03.2019.

В соответствии с подпунктами 2 и 4 пункта 1 статьи 333.21. Налогового кодекса Российской Федерации по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, государственная пошлина уплачивается в следующих размерах:

- при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными - уплачивается в размере 6 000 рублей.

Согласно разъяснению, приведенному в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах", при применении подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации следует иметь в виду, что использованное в нем для целей исчисления государственной пошлины понятие спора о признании сделки недействительной охватывает как совместное предъявление истцом требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, так и предъявление истцом любого из данных требований в отдельности. С учетом этого размер государственной пошлины при обращении в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности составляет 6000 руб.

В соответствии со статьей 102 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания и порядок уплаты государственной пошлины, а также порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (глава 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63, судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», при удовлетворении судом иска арбитражного управляющего, связанного с недействительностью сделки, понесенные судебные расходы взыскиваются с ответчика (за исключением должника) в пользу должника, а в случае отказа в таком иске - с должника в пользу ответчика (кроме должника).

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Принимая во внимание, что заявление конкурсного управляющего удовлетворено, а при подаче заявления была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, то государственная пошлина в размере 6 000 руб. относится на Торосьяна Тиграна Борисовича как на сторону сделки и ответчика по делу.

Настоящее определение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет» (часть 2 статьи 184, статья 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии определения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.3, 61.6, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление удовлетворить.

Признать недействительной сделкой – банковскую операцию от 01.12.2017 по перечислению денежных средств со счета общества с ограниченной ответственностью «Арена» (ОГРН 1052465129122, ИНН 2465095496) на счет Торосьяна Тиграна Борисовича в сумме 300 000 руб.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Торосьяна Тиграна Борисовича (г. Красноярск, ул. Судостроительная, д. 90, кв. 310) в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Арена» (ОГРН 1052465129122, ИНН 2465095496, ОГРН 117268016533) денежных средств в размере 300 000 руб.

Взыскать с Торосьяна Тиграна Борисовича (г.Красноярск) в доход федерального бюджета Российской Федерации государственную пошлину в размере 6000 руб.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее определение может быть обжаловано в течение десяти дней после его вынесения путем подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

Н.В. Доронина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 20.05.2019 5:44:28
Кому выдана Доронина Нина Викторовна